

№ 93-5444/п.и.
31.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛУЖСКАЯ ПРАВДА

ОРГАН ЛУЖСКОГО ГОРКОМА КПСС И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

148 (11292)

СУББОТА, 14 СЕНТЯБРЯ 1974 г.

Газета основана в апреле 1918 года

Цена 2 коп.

ПУДОВЫЕ НАДОИ

Вслед за коллективами совхоза «Лужский» и государственного племенного завода «Звездочка» досрочно выполнили трехквартальный план продажи молока государству животноводы совхоза имени Дзержинского.

Как и в предыдущие месяцы, лучших результатов по хозяйству добивается коллектив чегольской фермы. Доярки Е. Е. Алексеева и З. А. Сырчина получают в среднем по 17 килограммов молока от коровы. Пудовых надоев также достигли их подруги по работе В. Ф. Игнатьева и Н. П. Абдиева.

До конца сентября дзержинцы продадут государству дополнительно к плану около 160 тонн молока.

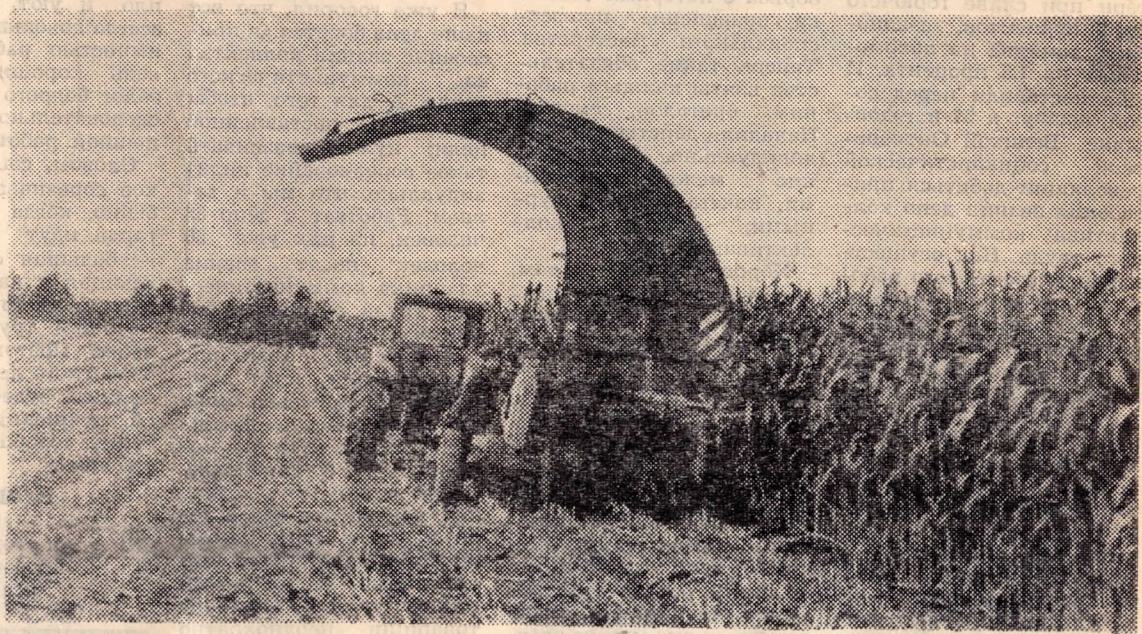
П. ШЛЯМИН,
зоотехник совхоза
имени Дзержинского.

В совхозе имени Володарского подходит к концу уборка кукурузы. По-ударному работают на зеленой жатке механизаторы Юрий Иванов, Евгений Евстратов, Виктор Солдатов и другие. Благодаря их стараниям тысячи тонн сочной массы заложено в траншеи.

В этом году володарцы вырастили неплохой урожай кукурузы. В среднем с гектара они получают по 350—400 центнеров зеленой массы.

НА СНИМКЕ: уборка кукурузы в совхозе имени Володарского.

Фото Б. Рощина.

В ИСПОЛКОМЕ ГОРСОВЕТА

О ГОТОВНОСТИ ферм к зиме

РАБОЧЕЕ СЛОВО

о пятилетке, о товарищах, о себе

ПО-РАЗНОМУ складываются заботы на ДКП убавля- лажненным. Поэтому

жести семян. Этого не допускаем. Первые анализы, полученные нами из Лужской контрольно-семенной лаборато-

ПЛЕХАНОВ И ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ

Третий и завершающий том «Философско-литературного наследия Г. В. Плеханова», выпущенный издательством «Наука», содержит наиболее значительное из того, что оставалось до сих пор неопубликованным в обширном фонде пионера марксизма в России. В него включены ранее неизвестные читателю материалы по истории философии, эстетики и русской общественной мысли, а также переписка, значительно расширяющая наше представление о работе Плеханова над проблемами исторического материализма, над совершенствованием диалектического метода в подходе к общественным явлениям. Новые документы позволяют нам более правильно оценить его подход к изучению общества, использовать его достижения в нашей исторической науке.

Основное усилие в последнее десятилетие своей жизни Плеханов направлял на создание капитального труда «История русской общественной мысли». Из 7 намечавшихся томов при его жизни вышло в свет три. Остальные тома находятся в черновиках, набросках или не написаны. Из того, что сохранилось в архиве Дома Плеханова, частично было опубликовано в первом собрании сочинений и сборниках литератур-

ного наследия. В рецензируемом томе также помещены подготовительные материалы «Истории русской общественной мысли». В этом труде в противовес буржуазным историкам, искажавшим события в угоду правящим классам, Плеханов первым дал марксистское осмысление развития русской общественной мысли, отверг ошибочные концепции как славянофилов, так и народников. Диалектически используя метод сравнительно-исторического анализа, Плеханов показал развитие русской общественной мысли на фоне мировой истории, отметив ее особенности и аналогии, раскрыв всю сложность взаимоотношений экономических и политических факторов. Подобного подхода к изучению истории еще не знала русская наука. В этом величии труда Плеханова, сумевшего первым осветить особенности развития России в сопоставлении с другими странами, оттенить сильные и слабые стороны русской общественной мысли.

В самом деле, невозможно осознать уровень духовного развития народа, не сравнив его с другими. Плеханов пришел к выводу, что в России государственность стала складываться на основе закрепощения населения и цари пользовались неограниченной властью, превосходящей монархов всего цивилизованного мира. В такой мрачной, застойной атмосфере

вынуждена была развиваться русская общественная мысль. Духовный разлад самостоятельно мыслящего человека с общественной средой проходит через всю историю Руси, начиная с Н. Хворостинина — духовного предка Чаадаева, чей пессимизм явился выражением бессилия борьбы с русским застоєм, и кончая Октябрьской революцией.

Пользуясь марксистским методом, Г. Плеханов значительно опередил развитие исторической науки своего времени и его труд, как это часто бывает в таких случаях, оказался непонятым современниками. В частности, Д. Рязанов, М. Покровский видели в этом исследовании лишь ошибки. Поэтому не случайно в своей последней монографии бывшая ученица Покровского — академик М. Нечкина вынуждена отвергать вульгарный схематизм своего учителя. Затем в последующие годы вульгарные социологи, также не поняв величие труда Плеханова, пытались умалить значение «Истории русской общественной мысли» для советской науки.

Редактор рецензируемого тома, член-корреспондент АН СССР Б. Чагин (за свои труды по философии — лауреат премии имени Плеханова) уже не говорит о мнимых ошибках Плеханова, а отмечает тщательность его исследования, логичность выводов, сделанных без знакомства с архивными материалами, недоступными в

то время автору. Учитывая это обстоятельство, Плеханов сам сознавал и чувствовал свои упущения, когда писал в предисловии: «Для меня несомненно, что в моей работе найдутся те или иные частные промахи». Эти частные промахи и служили объектом критики, что бросало тень на весь труд.

Б. Чагин ставит в заслугу Плеханову его умение поднимать богатый фактический материал, с марксистской точки зрения проанализировать и создать первый сводный труд по истории развития русской общественной мысли.

«Отмечая известное своеобразие русской общественной мысли, — пишет профессор Б. Чагин, — Плеханов прежде всего подчеркивал большое влияние на нее западноевропейской общественной мысли. И в этом была сильная сторона его исследования».

Автор предисловия предостерегает, что не следует впредь в распространенную ошибку в изучении Плеханова, когда отдельные его промахи механически переносят на его взгляды по истории общественной мысли, философии, искусству, художественной литературе.

В свете таких новых оценок работ Плеханова становится более значимым разъяснение В. И. Ленина, что на трудах Плеханова училось и воспиталось целое поколение русских марксистов. Его работы помогают нам и сейчас в борьбе с различного рода ревизиониста-

ми и вульгаризаторами научного коммунизма.

В связи с тем, что в данном томе приводятся не цельные труды Плеханова, то следовало бы усилить вводную часть к ним. Логическое подведение читателя к наброскам, отрывкам из статей, к тезисам и планам облегчило бы понимание всей значимости вариантов последних томов «Истории русской общественной мысли», а также уловить главное в его переписке с революционными деятелями. В концепцию Плеханова логически бы включились и статьи о Радищеве, Ломоносове и других, двигавших развитие мысли в самые мрачные эпохи России.

Впервые публикуемые заметки о книге А. Берсона свидетельствуют о стремлении Плеханова оперативно откликаться на появление новых идей и в лагере противников марксизма и давать достойный отпор заблуждениям.

Ослабляется значение переписки из-за отсутствия вводной статьи к ней, которая бы характеризовала основные ее направления, выделяла бы главные проблемы, волновавшие адресатов, особенно самого сложного периода 1914—1917 годов.

Большую и кропотливую работу проделали сотрудники Дома Плеханова, выбрав все ценное и значительное из архивов и познакомив читателей с новыми пластами философско-литературного наследия Плеханова. Теперь очередь за изданием его научной биографии.

И. ВЫДРИН.